

И.В. МЕРСИЯНОВА, Н.В. ИВАНОВА, Д.И. МАЛАХОВ

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ УЧАСТИЕМ В ВОЛОНТЕРСТВЕ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ ПОЖЕРТВОВАНИЯМИ: МЕЖПОКОЛЕНЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

МЕРСИЯНОВА Ирина Владимировна – кандидат социологических наук, директор Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора, заведующая кафедрой экономики и управления в негосударственных некоммерческих организациях (imersianova@hse.ru); ИВАНОВА Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник того же Центра (nvivanova@hse.ru); МАЛАХОВ Дмитрий Игоревич – старший преподаватель департамента прикладной экономики факультета экономических наук (dmalakhov@hse.ru). Все – Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Аннотация. В статье поставлена задача установить связь между волонтерством и участием в благотворительности в межпоколенческом контексте, а именно – выявить зависимость между волонтерством родителей и вовлеченностью детей в благотворительность, когда они становятся взрослыми. На материале всероссийского репрезентативного опроса населения выявлена позитивная взаимосвязь между волонтерством родителей и последующим участием детей в благотворительных пожертвованиях. С помощью регрессионного анализа показано, что активное волонтерство родителей значимо положительно коррелирует с участием детей в благотворительности, полученные результаты стабильны при изменении спецификации модели и набора контрольных переменных. В прикладном плане учет выявленной взаимосвязи позволит некоммерческим организациям предложить долгосрочные стратегии фандрайзинга, основанные на семейных волонтерских программах с участием родителей и детей.

Ключевые слова: социология гражданского общества • волонтерство • благотворительность • пожертвования • межпоколенческая передача

DOI: 10.31857/S013216250007103-6

Значительное число россиян вовлекается в благотворительную деятельность, осуществляемую в виде денежных пожертвований и волонтерского труда. По данным мониторинга состояния гражданского общества, проводимого Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики», за последний год 57% взрослых россиян делали денежные пожертвования [Фандрайзинг в российских НКО..., 2019: 9]. Растет количество благотворительных организаций, чьи источники ресурсов пополняются за счет частных пожертвований [Беневоленский и др., 2019]. Доля негосударственных некоммерческих организаций, имеющих в своем бюджете частные пожертвования, выросла за период 2009–2018 гг. с 31 до 39% [Фандрайзинг в российских НКО..., 2019: 8]. Для 20% НКО денежные пожертвования частных лиц являются основным источником внешнего финансирования [там же]. Аналогичная тенденция отмечена во всем мире: частные пожертвования составляют заметную часть дохода некоммерческих организаций [Anheier, Salamon, 2006].

В условиях ограниченности ресурсов благотворительные организации заинтересованы в понимании факторов, влияющих на решение людей делать денежные пожертвования. Социально-демографические факторы традиционно привлекают широкое внимание

исследователей. Российские и зарубежные авторы отмечают, что участие в денежных пожертвованиях связано с благосостоянием и доходом семьи, образованием, возрастом, вероисповеданием [Мерсиянова, Корнеева, 2013; Bekkers, Wiepking, 2011; Wiepking, Bekkers, 2012].

В данной статье мы расширяем набор факторов, влияющих на участие взрослых россиян в благотворительности, анализируя воздействие волонтерской работы родителей на участие их детей в денежных пожертвованиях. Данные репрезентативного всероссийского опроса ($N = 1200$) показывают: активное волонтерство родителей значимо и положительно влияет на участие детей в благотворительности. Благодаря тому, что в данном случае дети не могут оказывать влияние на решение родителей, можно утверждать, что при учете важных контрольных переменных мы можем анализировать именно направленное влияние решения родителей на решение их детей.

Теоретические подходы к анализу взаимосвязи между волонтерством и благотворительностью. Межпоколенческая передача традиций волонтерства и благотворительности от родителей к детям неоднократно рассматривалась на материале зарубежных исследований. При этом чаще постулируется прямая позитивная связь между благотворительностью родителей и участием их детей в благотворительности во взрослом возрасте за счет воспроизведения установок родительского помогающего поведения [Eisenberg, 2000; Steinberg, Wilhelm, 2003 и др.].

Согласно данным панельных исследований в США, предпринятых в разные годы Центром филантропии Индианского университета, участие родителей в благотворительности влияет на решение повзрослевшего поколения детей заниматься благотворительностью [Osili et al., 2016; Steiberg, Wilhelm, 2003]. По данным обследования 8 тыс. семей в 2003–2013 гг., межпоколенческая преемственность определяет участие родителей и детей в денежных пожертвованиях в пользу религиозных, экологических и международных благотворительных организаций, а также фондов в поддержку искусства. Увеличение активности родительских пожертвований на один п.п. увеличивает на 0,9 п.п. вероятность участия детей в благотворительности [Osili et al., 2016: 11].

В рамках общей дискуссии о взаимодействии волонтерства и благотворительности межпоколенческий аспект рассматривается редко. Ряд зарубежных исследований приводят данные о двойном эффекте волонтерства родителей: дети волонтеров сами становятся волонтерами и участвуют в благотворительности. Увеличение частоты участия родителей в волонтерской деятельности на один п.п. повышает вероятность участия детей в благотворительности на 0,7% [там же, 2016: 14].

Двойной эффект родительского волонтерства объясняется повышением осведомленности детей о работе благотворительных организаций, в которых участвуют родители, и формированием на этой основе у детей доверия к благотворительным организациям. «Родители-волонтеры, участвующие в работе благотворительных организаций, внушают детям, что это достойные институты, выполняющие важные общественные задачи» [Bekkers, 2006: 5]. Данные двух волн панельного исследования пожертвований в Нидерландах в 2002–2004 гг. ($N = 1246$) свидетельствуют, что люди, родители которых были волонтерами, больше доверяют благотворительным организациям, регулярнее совершают денежные пожертвования, в меньшей степени склонны разделять популярные предубеждения о высоких административных и фандрайзинговых затратах благотворительных фондов, более толерантны к настойчивым и повторным обращениям за пожертвованиями [Bekkers, 2006].

В работах российских исследователей также выявлена решающая роль доверия к некоммерческим организациям как фактора участия россиян в благотворительных практиках [Мерсиянова, Корнеева, 2017]. Однако, насколько нам известно, в российском исследовательском поле воздействие родительского волонтерства как фактора, способствующего развитию у детей доверия к НКО и участию детей в благотворительности, когда они становятся взрослыми, пока не рассматривалось.

В задачу настоящей работы входит рассмотреть на материале российских эмпирических данных взаимосвязь между волонтерством родителей и участием их детей в денежных пожертвованиях во взрослом возрасте. В качестве гипотезы настоящего исследования мы предполагаем наличие положительной зависимости между волонтерской деятельностью родителей и участием детей в благотворительных пожертвованиях. Несмотря на имеющиеся, как отмечено выше, отдельные эмпирические подтверждения этой зависимости, она требует более детального изучения. Это обусловлено возможностью наличия контраргументов, допускающих отторжение паттернов родительского альтруистического поведения вследствие того, что дети могут субъективно ощущать, что в раннем возрасте недополучили материальных благ или внимания, затраченных родителями на благотворительность и волонтерство. В результате во взрослой жизни это может вызвать негативное отношение к волонтерству и благотворительности.

Поставленная в настоящей работе исследовательская задача определения взаимосвязи родительского волонтерства с участием детей в благотворительности в теоретическом плане обогащает исследовательский дискурс о многообразии возможностей межпоколенческой передачи установок на участие в благотворительных и добровольческих практиках. Ответ на исследовательский вопрос, поставленный в настоящей работе, имеет также важное практическое значение для разработки некоммерческими организациями долгосрочных, комплексных стратегий фандрайзинга и развития традиций благотворительности в нашей стране.

Данные и методология. Данные для анализа взяты из результатов всероссийского репрезентативного опроса населения, проведенного в 2014–2015 гг. Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» в рамках мониторинга состояния гражданского общества при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ «Высшая школа экономики». В выборку вошли 1200 человек старше 18 лет, репрезентирующих взрослое население РФ по полу, возрасту и уровню образования. Опрос был проведен методом формализованного поквартирного интервью на территории 43 субъектов Российской Федерации. Использовалась многоступенчатая стратифицированная территориальная случайная выборка. В выборку каждого субъекта обязательно включались две группы населения – сельское и городское. Исключение составили лишь Москва и Санкт-Петербург, где все население представлено городскими жителями.

Зависимая переменная формировалась из ответов на вопрос «Как часто вы жертвовали деньги в течение последних 12 месяцев в какой-либо благотворительный фонд или любую другую некоммерческую организацию?» (далее эта переменная имеет название «Частота жертвования денег»). Ответы «очень часто» и «иногда» кодировались как «1», а ответы «редко» и «никогда» – как «0». Использование бинарного индикатора вместо порядковой переменной позволяет снизить в этой переменной и использовать более интерпретируемые модели.

Регрессор интереса кодировался из ответов на вопрос: «Как вы полагаете, насколько ваши родители или люди, которые Вас воспитывали, были активными волонтерами в какой-либо некоммерческой организации или волонтерской программе, когда вы были ребенком?» (далее эта переменная имеет название «Активное волонтерство родителей»). Ответы «оба были активны», «оба, но мать более активна», «оба, но отец более активен», «мать была активной, отец – нет», «отец был активным, мать – нет» кодировались как «1», а ответ «ни отец, ни мать не были активными» кодировался как «0».

В табл. 1 приведены описательные статистики зависимой переменной и регрессора интереса. Как можно заметить, количество пропущенных ответов не очень значительно, поэтому эти пропуски не должны сильно влиять на результаты. При этом доля людей, которые участвуют в благотворительности, невысока и меньше, чем доля людей с активными родителями-волонтерами. В силу того, что зависимая переменная имеет бинарный характер, для анализа использовались модель линейной вероятности (обычная МНК модель), а также logit модель (в обеих моделях рассчитывались робастные стандартные

Таблица 1

Описательные статистики зависимой переменной и регрессора интереса (в %)

Ответ/название переменной	Частота жертвования денег	Активное волонтерство родителей
Да (значение «1»)	15,6	31,4
Нет (значение «0»)	84,4	68,6
Кол-во наблюдений	1 196	1 113

ошибки¹). Использование этих двух моделей позволяет получить более полное представление о характере зависимости между регрессором интереса и зависимой переменной².

Чтобы уменьшить смещение в оценке коэффициента, перед регрессором интереса необходимо добавить все переменные, которые влияют одновременно и на зависимую переменную, и на регрессор интереса (confounding factors). Чтобы уменьшить дисперсию оценок коэффициентов, мы также добавляем все основные факторы, которые могут быть важны и для зависимой переменной (это также важное требование для logit модели (см.: [Малахов, 2018]). Далее мы перечисляем все факторы, которые учитываем в рассматриваемых моделях: пол респондента («1» – женщина, «0» – мужчина), возраст и квадрат возраста, образование респондента («1» – неполное среднее образование или среднее общее, «2» – среднее специальное, «3» – незаконченное высшее, высшее, научная степень), образование наиболее образованного родителя респондента («1» – неполное среднее образование или среднее общее, «2» – среднее специальное, «3» – незаконченное высшее, высшее, научная степень), месячный уровень дохода респондента («1» – от 0 до 7 тыс. руб., «2» – от 7 тыс. до 10 тыс. руб., «3» – от 10 тыс. до 20 тыс. руб., «4» – от 20 тыс. до 30 тыс. руб., «5» – больше 30 тыс. руб.), финансовое положение домохозяйства респондента («1» – денег хватает максимум на питание, «2» – денег хватает максимум на бытовую технику, «3» – денег хватает максимум на автомобиль, «4» – денег хватает на дом/квартиру), семейный статус респондента («1» – в браке (в том числе и неофициальном), «0» – не в браке, разведен(-а), вдовец/вдова), занятость респондента («1» – полная оплачиваемая занятость, «2» – частичная оплачиваемая занятость, «3» – безработный (-ая), «4» – домохозяйка, «5» – на пенсии и без работы, «6» – инвалид или другие серьезные проблемы со здоровьем, «7» – студент, «8» – другая ситуация), социальный статус респондента по его/ее собственному мнению («1» – элита, верхний класс, высший средний класс, «2» – средний класс, «3» – низший средний класс, «4» – низший класс), частота посещений респондентом религиозных богослужений («1» – до нескольких раз в год, «0» – редко или никогда), самоопределение респондентом себя как верующего человека («1» – самоопределение себя как верующего, «0» – иначе), самоопределение физического здоровья («1» – хорошее, «2» – среднее, «3» – плохое), самоопределение психического здоровья («1» – хорошее, «2» – среднее, «3» – плохое), размер города проживания («1» – город с населением 1 млн жителей и больше, «2» – от 1 млн до 250 тыс., «3» – от 250 тыс. до 50 тыс., «4» – менее 50 тыс.), финансовое благополучие города («1» – бедный населенный пункт, «2» – обеспеченный, «3» – богатый), регион проживания. В моделях порядковые переменные перекодированы как группы дамми переменных.

Некоторые факторы эндогенны, что может привести к смещению оценки перед регрессором интереса, поэтому мы анализируем разные наборы контрольных переменных (см. Приложение). Отметим, что, в силу природы регрессора интереса (характеристика

¹ Во всех моделях в статье использовались стандартные ошибки в форме Хубера-Вайта, робастные к гетероскедастичности.

² Заметим, если предположить, что ответы респондентов завышают волонтерскую активность их родителей, то такая ошибка измерения делает коэффициент перед этой переменной менее значимым (так называемый attenuation bias). Соответственно, если мы получим, что коэффициент в нашей модели значим, то и истинный коэффициент тоже будет отличен от нуля.

семьи респондента, а не его/ее самого), мы можем ожидать, что проблема эндогенности будет не столь значительна для наших моделей.

Результаты и обсуждение. Результаты оценки моделей линейной вероятности и logit модели (для logit даны средние предельные эффекты) приведены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты оценки моделей линейной вероятности (1) и logit модели (2)

Переменная	Частота жертвования денег	
	(1)	(2)
Активное волонтерство родителей	0,072** (0,030)	0,074*** (0,028)
Женский пол	0,004 (0,027)	0,012 (0,028)
Возраст	0,011* (0,006)	0,001 (0,001)
Квадрат возраста/100	-0,012* (0,006)	—
Образование. Среднее специальное	0,024 (0,030)	0,040 (0,033)
Образование. Высшее	-0,232** (0,105)	—
Образование родителей. Среднее специальное	0,052 (0,033)	0,062* (0,034)
Образование родителей. Высшее	0,072* (0,040)	0,090** (0,041)
Доход. От 7 тыс. до 10 тыс.	-0,133* (0,075)	-0,165* (0,087)
Доход. От 10 тыс. до 20 тыс.	-0,125* (0,068)	-0,149* (0,078)
Доход. От 20 тыс. до 30 тыс.	-0,089 (0,069)	-0,093 (0,079)
Доход. Более 30 тыс.	-0,108 (0,070)	-0,117 (0,078)
Денег хватает максимум на бытовую технику	0,003 (0,036)	-0,003 (0,040)
Денег хватает максимум на автомобиль	0,013 (0,078)	-0,016 (0,064)
Денег хватает максимум на дом/квартиру	-0,079 (0,122)	-0,087 (0,084)
Семейный статус (в браке)	-0,019 (0,032)	-0,020 (0,034)
Занятость. Частичная оплачиваемая занятость	-0,003 (0,058)	0,003 (0,057)
Занятость. Безработный(-ая)	-0,081 (0,052)	-0,122* (0,067)
Занятость. Домохозяйка	-0,026 (0,071)	-0,033 (0,071)
Занятость. На пенсии и без работы	0,007	0,017

Окончание табл. 2

Переменная	Частота жертвования денег	
	(1)	(2)
	(0,050)	(0,055)
Занятость. Инвалид или другие серьезные проблемы со здоровьем	0,108	0,097
	(0,124)	(0,138)
Занятость. Студент	0,093	0,133
	(0,078)	(0,113)
Занятость. Другая ситуация	0,040	0,028
	(0,109)	(0,094)
Средний класс	–0,283***	–0,257***
	(0,081)	(0,077)
Низший средний класс	–0,263***	–0,236***
	(0,086)	(0,084)
Низший класс	–0,259***	–0,231**
	(0,092)	(0,106)
Частые посещения религиозных богослужений	0,064**	0,068**
	(0,031)	(0,032)
Самоопределение как верующего человека	0,057*	0,061**
	(0,031)	(0,030)
Физическое здоровье. Среднее	0,003	0,013
	(0,036)	(0,039)
Физическое здоровье. Плохое	–0,057	–0,061
	(0,049)	(0,050)
Психическое здоровье. Среднее	–0,016	–0,023
	(0,034)	(0,038)
Психическое здоровье. Плохое	–0,048	–0,081
	(0,054)	(0,052)
Размер города. От 1 млн до 250 тыс.	–0,003	–0,008
	(0,056)	(0,056)
Размер города. От 250 тыс. до 50 тыс.	–0,029	–0,037
	(0,060)	(0,079)
Размер города. Менее 50 тыс.	–0,049	–0,050
	(0,048)	(0,043)
Финансовое положение города. Обеспеченный	0,025	0,036
	(0,032)	(0,034)
Финансовое положение города. Богатый	–0,005	–0,012
	(0,043)	(0,042)
Константа	0,270	
	(0,182)	—
Фикс. эффекты на регион	ДА	ДА
Кол-во наблюдений	840	755
R ² /Псевдо R ²	0,214	0,221

Примечания. Робастные стандартные ошибки даны в скобках.

* $p < 0,1$, ** $p < 0,05$, *** $p < 0,01$.

Согласно табл. 2, активное волонтерство родителей ассоциировано сильно и положительно с увеличением частоты жертвования денег детьми во взрослом возрасте; ассоциированное увеличение вероятности в целом достаточно большое (примерно 7% для обеих моделей).

Для logit модели возникла проблема идеальных предсказаний. Она возникает из-за того, что некоторые комбинации значений факторов всегда строго совпадают либо с «1», либо с «0» зависимой переменной, и эта проблема возникает только в probit/logit моделях. Исходя из наличия таких предсказаний, можно утверждать, что есть переменные, которые критичны для зависимой переменной. В данном случае это – высшее образование респондента и часть фиксированных эффектов на регион проживания. Отметим, что результаты моделей согласованны, что подтверждает надежность наших выводов о наличии и силе исследуемой зависимости.

Многие из контрольных переменных являются эндогенными, например, образование, поэтому интерпретация коэффициентов перед контрольными переменными в целом затруднена. Далее мы прокомментируем наиболее интересные результаты.

Связь возраста с зависимой переменной очень слабая в модели линейной вероятности и незначимая в logit модели, а связь пола с частотой жертвования денег незначима в обеих моделях. Вероятно, это можно объяснить тем, что участие в благотворительности при контроле семейных факторов не зависит от возраста и пола, так как при заданных семейных установках все люди достаточно рано проявляют свои стремления.

Отнесение себя к более низкому, чем высший, социальному классу сильно и негативно коррелирует с частотой жертвования. Этот результат устойчив для обеих моделей. Возможно, это связано с тем, что социальный класс является хорошей аппроксимацией для материальных возможностей индивида.

Частота посещения религиозных богослужений и самоопределения себя как верующего положительно и значимо ассоциированы с более высокой частотой пожертвования. Этот результат легко объяснить тем фактом, что среди религиозных групп одобряется культура благотворительности. Кроме того, в религиозных учреждениях часто есть возможность напрямую сделать денежное пожертвование.

Обе модели имеют относительно высокие R^2 , что также свидетельствует о надежности результатов. Для проверки устойчивости влияния также удалялись наборы контрольных переменных из обеих моделей, чтобы оценить изменчивость значимости коэффициента перед активным волонтерством родителей. Такие изменения спецификации не влияли на значимость оценки коэффициента при регрессоре интереса. Результаты проверки на робастность даны в Приложении.

Заключение. Выполненный анализ позволяет расширить понимание факторов, способствующих формированию благотворительных практик и доверия к благотворительным организациям, включив в число этих факторов воздействие волонтерского опыта родителей на участие детей в благотворительности во взрослом возрасте.

Учитывая положительную корреляцию между волонтерским опытом родителей и участием детей в благотворительности, некоммерческие организации могут предложить долгосрочные стратегии фандрайзинга (сбора пожертвований), основанные на семейных волонтерских программах с участием родителей и детей. Повышение осведомленности детей о работе некоммерческих организаций, практическая помощь благотворительным организациям в качестве волонтеров, как подтвердило наше исследование, будет иметь дополнительный отсроченный эффект – способствовать вовлеченности детей во взрослом возрасте в благотворительные практики. Таким образом, учет разнообразных сторон влияния волонтерского опыта родителей будет способствовать расширению пула информированных частных доноров, склонных доверять благотворительным организациям и поддерживать их деятельность.

Ограничением данного исследования является неэкспериментальный характер данных, что не позволяет выделить необходимый механизм влияния. Учитывая характер и

природу данных, использование экспериментов для таких задач представляется практически нереалистичным. Одним из направлений дальнейших исследований является расширение списка характеристик семьи, которые могут влиять на благотворительность детей. Исследование таких характеристик позволит детализировать представления о существующих каналах межпоколенческой передачи традиций волонтерства и благотворительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Беневоленский В.Б., Иванов В.А., Иванова Н.В., Мерсиянова И.В. и др. Волонтерство и благотворительность в России и задачи национального развития: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Под общ. ред. И.В. Мерсияновой. М.: НИУ ВШЭ, 2019. [Benevolensky V.B, Ivanov V.A, Mersianova I.V. et al. (2019) Volunteerism and Charity in Russia and the National Development Goals. In: *Report for the 20th International April Research Conference on the Development of Economy and Society*. Ed. by I. Mersianova. Moscow: NIU VSHEh. (In Russ.)].
- Малахов Д.И. Использование интернета и доверие к ТВ и онлайн медиа в России // Прикладная эконометрика. 2018. Т. 50. С. 67–89. [Malakhov D. (2018) The Use of the Internet and Trust in TV and Online Media in Russia. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics]. Vol. 50: 67–89. (In Russ.)].
- Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Благотворительность и участие россиян в практиках гражданского общества: региональное измерение. М: НИУ ВШЭ, 2013 (Серия «Мониторинг гражданского общества», Вып. VIII). [Mersianova I.V., Korneeva I.E. (2013) *Charity and the Participation of Russians in Civil Society Practices: the Regional Dimension*. Moscow: NIU VSHEh. (In Russ.)]
- Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Влияние доверия на участие россиян в благотворительности // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 145–159. [Mersianova I.V., Korneeva I.E. (2017) The Impact of Trust on Russians' Participation in Charities. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsialnye peremeny* [Public Opinion Monitoring: Economic and Social Changes]. No. 2: 145–159. (In Russ.)]
- Фандрайзинг в российских НКО: взгляд исследователя. [Электронный ресурс.] 2019. Центр исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики». [Fundraising in Russian NGOs: the Viewpoint of a Researcher. (2019) Center for Studies of Civil Society and the Nonprofit Sector, National Research University Higher School of Economics. (In Russ.)]
- Anheier H.K., Salamon L.M. (2006) The Nonprofit Sector in Comparative Perspective. In: Powell W.E., Steinberg R. (eds) *The Nonprofit Sector: A Research Handbook*. 2nd ed. New Haven: Yale University Press: 89–116.
- Bekkers R. (2006) *Keeping the Faith: Origins of Confidence in Charitable Organizations and Its Consequences for Philanthropy*. Paper presented at the NCVO/VSSN Researching the Voluntary Sector Conference 2006. Warwick University, September 13–14, 2006.
- Bekkers R. (2007) Intergenerational Transmission of Volunteering. *Acta Sociologica*. Vol. 50: 99–114.
- Bekkers R., Wiepking P. (2011) Who Gives? A Literature Review of Predictors of Charitable Giving. Part One: Religion, Education, Age, and Socialization. *Voluntary Sector Review*. Vol. 2. No. 3: 337–365.
- Eisenberg N. (2000) Emotion, Regulation, and Moral Development. *Annual Review of Psychology*. Vol. 51. No. 1: 665–697.
- Feldman N. E. (2009) Time is Money: Choosing Between Charitable Activities'. *American Economic Journal: Economic Policy*. Vol. 2. No. 1: 103–130.
- Hill M. (2012) The Relationship between Volunteering and Charitable Giving: Review of Evidence. CGAP Working Paper. April.
- Jones K.S. (2006) Giving and Volunteering as Distinct Forms of Civic Engagement: The Role of Community Integration and Personal Resources in Formal Helping. *Nonprofit and Voluntary Sector Quarterly*. Vol. 35. No. 2: 249–266.
- Osili U., Clark C., Bergdoll J. (2016) *A Tradition of Giving*. Indiana University Lilly Family School of Philanthropy. URL: https://cdn.vcapps.org/sites/default/files/upload/A%20tradition%20of%20giving_Final_0.pdf (accessed 15.03.2019).
- Steinberg R., Wilhelm M. (2003). *Giving: The Next Generation – Parental Effects on Donations*. Circulating as Working Paper No. CPNS 21. Brisbane, AU: Centre of Philanthropy and Nonprofit Studies, Queensland University of Technology.
- Wiepking P., Bekkers R. (2012). Who Gives? A Literature Review of Predictors of Charitable Giving. Part Two: Gender, Family Composition and Income. *Voluntary Sector Review*. Vol. 3. No. 2: 217–245.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В табл. П1 даны результаты оценки моделей линейной вероятности с разными наборами контрольных переменных. Спецификация (1) – модель с полным набором регрессоров, приведенная в Таблице 2. Спецификация (2) – это спецификация (1) без дамми переменных на регион. Спецификация (3) – это спецификация (2) без дохода респондента (переменная с наибольшим числом пропусков). Спецификация (4) – это спецификация (1) без группы эндогенных контрольных переменных и характеристик города проживания. Спецификация (5) – это спецификация (4) без дамми переменных на регион и дохода респондента. Спецификация (6) – это парная модель регрессии

Таблица П1

Результаты оценки спецификаций модели линейной вероятности

Переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Активное волонтерство родителей	0,072** (0,030)	0,064** (0,028)	0,050* (0,026)	0,078*** (0,029)	0,056** (0,026)	0,083*** (0,025)
Женский пол	0,004 (0,027)	-0,015 (0,027)	-0,001 (0,025)	0,037 (0,026)	0,025 (0,024)	
Возраст	0,011* (0,006)	0,009* (0,005)	0,008 (0,005)	0,010* (0,005)	0,007 (0,005)	
Квадрат возраста/100	-0,012* (0,006)	-0,010 (0,006)	-0,008 (0,006)	-0,011* (0,006)	-0,006 (0,005)	
Образование. Среднее специальное	0,024 (0,030)	0,038 (0,029)	0,026 (0,026)	0,050* (0,028)	0,052** (0,024)	
Образование. Высшее	-0,232** (0,105)	-0,187*** (0,049)	0,021 (0,162)	-0,166** (0,084)	0,074 (0,160)	
Образование родителей. Среднее специальное	0,052 (0,033)	0,052 (0,031)	0,070** (0,029)	0,045 (0,033)	0,061** (0,028)	
Образование родителей. Высшее	0,072* (0,040)	0,047 (0,036)	0,070** (0,033)	0,073* (0,040)	0,059* (0,032)	
Доход. От 7 тыс. до 10 тыс.	-0,133* (0,075)	-0,148** (0,072)		-0,168** (0,073)		
Доход. От 10 тыс. до 20 тыс.	-0,125* (0,068)	-0,117* (0,065)		-0,146** (0,067)		
Доход. От 20 тыс. до 30 тыс.	-0,089 (0,069)	-0,104 (0,065)		-0,098 (0,068)		
Доход. Более 30 тыс.	-0,108 (0,070)	-0,143** (0,066)		-0,104 (0,070)		
Денег хватает максимум на бытовую технику	0,003 (0,036)	0,003 (0,033)	0,004 (0,030)	0,004 (0,035)	-0,002 (0,028)	
Денег хватает максимум на автомобиль	0,013 (0,078)	0,068 (0,075)	0,052 (0,065)	0,034 (0,078)	0,051 (0,064)	
Денег хватает максимум на дом/квартиру	-0,079 (0,122)	-0,056 (0,102)	0,044 (0,088)	-0,078 (0,123)	0,015 (0,093)	
Семейный статус (в браке)	-0,019 (0,032)	-0,018 (0,031)	-0,000 (0,027)	-0,033 (0,031)	0,000 (0,027)	
Занятость. Частичная оплачиваемая занятость	-0,003 (0,058)	-0,004 (0,054)	-0,022 (0,048)	-0,001 (0,055)	-0,014 (0,047)	
Занятость. Безработный(-ая)	-0,081 (0,052)	-0,115** (0,047)	-0,084** (0,037)	-0,043 (0,057)	-0,066 (0,046)	
Занятость. Домохозяйка	-0,026 (0,071)	0,011 (0,070)	-0,006 (0,066)	-0,033 (0,066)	-0,028 (0,064)	
Занятость. На пенсии и без работы	0,007 (0,050)	-0,008 (0,049)	-0,001 (0,045)	-0,000 (0,049)	-0,031 (0,045)	

Окончание табл. П1

Переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Занятость. Инвалид или другие серьезные проблемы со здоровьем	0,108 (0,124)	0,141 (0,125)	0,210 (0,131)	0,087 (0,099)	0,154 (0,120)	
Занятость. Студент	0,093 (0,078)	0,087 (0,078)	-0,015 (0,060)	0,091 (0,080)	-0,038 (0,061)	
Занятость. Другая ситуация	0,040 (0,109)	0,077 (0,123)	0,142 (0,113)	0,120 (0,110)	0,200* (0,113)	
Средний класс	-0,283*** (0,081)	-0,320*** (0,077)	-0,262*** (0,069)	-0,299*** (0,080)	-0,257*** (0,070)	
Низший средний класс	-0,263*** (0,086)	-0,333*** (0,080)	-0,274*** (0,072)	-0,270*** (0,085)	-0,272*** (0,073)	
Низший класс	-0,259*** (0,092)	-0,373*** (0,087)	-0,316*** (0,079)	-0,266*** (0,091)	-0,314*** (0,079)	
Частые посещения религиозных богослужений	0,064** (0,031)	0,060* (0,031)	0,066** (0,028)			
Самоопределение как верующего человека	0,057* (0,031)	0,050* (0,029)	0,028 (0,027)			
Физическое здоровье. Среднее	0,003 (0,036)	0,005 (0,036)	0,019 (0,033)			
Физическое здоровье. Плохое	-0,057 (0,049)	-0,041 (0,049)	-0,055 (0,046)			
Психическое здоровье. Среднее	-0,016 (0,034)	0,005 (0,033)	-0,019 (0,031)			
Психическое здоровье. Плохое	-0,048 (0,054)	-0,012 (0,053)	-0,012 (0,052)			
Размер города. От 1 млн до 250 тыс.	-0,003 (0,056)	-0,031 (0,036)	-0,023 (0,033)			
Размер города. От 250 тыс. до 50 тыс.	-0,029 (0,060)	-0,102** (0,044)	-0,108*** (0,039)			
Размер города. Менее 50 тыс.	-0,049 (0,048)	-0,072* (0,038)	-0,063* (0,035)			
Финансовое положение города. Обеспеченный	0,025 (0,032)	0,020 (0,030)	0,006 (0,028)			
Финансовое положение города. Богатый	-0,005 (0,043)	-0,066* (0,037)	-0,095*** (0,034)			
Константа	0,270 (0,182)	0,330** (0,143)	0,175 (0,124)	0,298* (0,175)	0,156 (0,121)	0,136*** (0,012)
Фикс. эффекты на регион	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Кол-во наблюдений	840	840	988	882	1 042	1 110
R ²	0,214	0,116	0,103	0,187	0,070	0,011

Примечания. Робастные стандартные ошибки даны в скобках.

* $p < 0,1$, ** $p < 0,05$, *** $p < 0,01$.

В табл. П2 даны результаты оценок средних предельных эффектов из logit моделей. Спецификации соответствуют спецификациям из табл. П1. Прочерки означают пропуск переменных из-за идеальных предсказаний.

Таблица П2

Результаты оценки средних предельных эффектов спецификаций logit модели

Переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Активное волонтерство родителей	0,077** (0,031)	0,065** (0,028)	0,050** (0,025)	0,085*** (0,031)	0,057** (0,025)	0,083*** (0,025)
Женский пол	0,012 (0,028)	-0,014 (0,027)	-0,002 (0,025)	0,049* (0,027)	0,025 (0,024)	
Возраст	0,001 (0,001)	0,001 (0,001)	0,001 (0,001)	0,001 (0,001)	0,001 (0,001)	
Образование. Среднее специальное	0,040 (0,033)	0,047 (0,029)	0,041 (0,028)	0,062** (0,032)	0,063** (0,026)	
Образование. Высшее	—	—	0,041 (0,112)	—	0,079 (0,136)	
Образование родителей. Среднее специальное	0,062* (0,034)	0,054* (0,031)	0,072*** (0,028)	0,050 (0,034)	0,062** (0,028)	
Образование родителей. Высшее	0,090** (0,041)	0,050 (0,033)	0,071** (0,030)	0,082* (0,043)	0,056* (0,030)	
Доход. От 7 тыс. до 10 тыс.	-0,165* (0,087)	-0,172** (0,080)		-0,183** (0,080)		
Доход. От 10 тыс. до 20 тыс.	-0,149* (0,078)	-0,130* (0,070)		-0,144** (0,069)		
Доход. От 20 тыс. до 30 тыс.	-0,093 (0,079)	-0,108 (0,069)		-0,090 (0,073)		
Доход. Более 30 тыс.	-0,117 (0,078)	-0,141** (0,068)		-0,095 (0,072)		
Денег хватает максимум на бытовую технику	-0,003 (0,040)	-0,001 (0,034)	0,005 (0,031)	-0,001 (0,039)	-0,004 (0,031)	
Денег хватает максимум на автомобиль	-0,016 (0,064)	0,051 (0,069)	0,046 (0,057)	0,018 (0,071)	0,039 (0,058)	
Денег хватает максимум на дом/квартиру	-0,087 (0,084)	-0,045 (0,077)	0,030 (0,072)	-0,072 (0,091)	0,006 (0,071)	
Семейный статус (в браке)	-0,020 (0,034)	-0,016 (0,031)	0,003 (0,027)	-0,041 (0,034)	-0,001 (0,027)	
Занятость. Частичная оплачиваемая занятость	0,003 (0,057)	0,004 (0,051)	-0,017 (0,045)	0,001 (0,052)	-0,010 (0,043)	
Занятость. Безработный(-ая)	-0,122* (0,067)	-0,120*** (0,046)	-0,118** (0,047)	-0,053 (0,073)	-0,077 (0,052)	
Занятость. Домохозяйка	-0,033 (0,071)	0,021 (0,073)	0,000 (0,064)	-0,050 (0,062)	-0,024 (0,059)	
Занятость. На пенсии и без работы	0,017 (0,055)	0,000 (0,050)	0,008 (0,047)	-0,004 (0,055)	-0,027 (0,042)	
Занятость. Инвалид или другие серьезные проблемы со здоровьем	0,097 (0,138)	0,187 (0,136)	0,275* (0,140)	0,095 (0,105)	0,193 (0,135)	
Занятость. Студент	0,133 (0,113)	0,115 (0,095)	-0,008 (0,068)	0,110 (0,110)	-0,040 (0,065)	
Занятость. Другая ситуация	0,028 (0,094)	0,086 (0,124)	0,130 (0,099)	0,114 (0,099)	0,196* (0,106)	
Средний класс	-0,257*** (0,077)	-0,289*** (0,074)	-0,231*** (0,064)	-0,283*** (0,076)	-0,229*** (0,067)	
Низший средний класс	-0,236*** (0,084)	-0,296*** (0,080)	-0,240*** (0,069)	-0,260*** (0,084)	-0,244*** (0,071)	
Низший класс	-0,231** (0,106)	-0,349*** (0,091)	-0,296*** (0,080)	-0,271*** (0,101)	-0,302*** (0,080)	

Окончание табл. П2

Переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Частые посещения религиозных богослужений	0,068** (0,032)	0,055* (0,030)	0,060** (0,027)			
Самоопределение как верующего человека	0,061** (0,030)	0,050* (0,028)	0,031 (0,026)			
Физическое здоровье. Среднее	0,013 (0,039)	0,012 (0,035)	0,021 (0,033)			
Физическое здоровье. Плохое	-0,061 (0,050)	-0,045 (0,048)	-0,067 (0,043)			
Психическое здоровье. Среднее	-0,023 (0,038)	0,003 (0,033)	-0,018 (0,030)			
Психическое здоровье. Плохое	-0,081 (0,052)	-0,034 (0,058)	-0,022 (0,058)			
Размер города. От 1 млн до 250 тыс.	-0,008 (0,056)	-0,043 (0,037)	-0,029 (0,034)			
Размер города. От 250 тыс. до 50 тыс.	-0,037 (0,079)	-0,106** (0,044)	-0,110*** (0,039)			
Размер города. Менее 50 тыс.	-0,050 (0,043)	-0,074* (0,038)	-0,063* (0,034)			
Финансовое положение города. Обеспеченный	0,036 (0,034)	0,021 (0,031)	0,007 (0,029)			
Финансовое положение города. Богатый	-0,012 (0,042)	-0,064* (0,034)	-0,090*** (0,031)			
Фикс. эффекты на регион	Да	Нет	Нет	Да	Нет	Нет
Кол-во наблюдений	755	836	988	789	1 042	1 110
Псевдо R ²	0,221	0,128	0,117	0,189	0,074	0,012

Примечания. Робастные стандартные ошибки даны в скобках.

* $p < 0,1$, ** $p < 0,05$, *** $p < 0,01$.

Статья поступила: 16.05.19. Финальная версия: 25.08.19. Принята к публикации: 04.09.19.

THE RELATIONSHIP BETWEEN VOLUNTEERISM AND CHARITABLE GIVING: INTERGENERATIONAL CONTEXT

MERSIYANOVA I.V.*, IVANOVA N.V.*, MALAKHOV D.I.*

*National Research University Higher School of Economics, Russia

Irina V. MERSIYANOVA, Cand. Sci. (Sociol.), Director of the Center for Studies of the Nonprofit Sector and Civil Society, Head of the Chair Economics and Management of NPOs (imersianova@hse.ru); Natalya V. IVANOVA, Cand. Sci. (Philos.), Senior Research Fellow of the same Center (nvivanova@hse.ru); Dmitry I. MALAKHOV, Senior Lecturer, Department for Applied Economics, the Economics Faculty (dmalakhov@hse.ru). All – National Research University Higher School of Economics. Moscow, Russia.

Acknowledgements. This work was supported by the Program for Basic Research of the National Research University Higher School of Economics.

Abstract. The rise of private donations, both in Russia and abroad, has become a leading factor in the formation of the nonprofits' resource base. A considerable number of studies have looked into socio-demographic factors positively associated with charity, such as age, education and income level. This paper explicitly targets the association between parental volunteering and the participation of children in charitable donations as they grow up. The study draws on the results of an All-Russia Representative Survey ($N = 1,200$). The results of the survey provide solid evidence supporting the conclusion about a significant and positive relationship between volunteering and charitable giving

in the context of intergenerational transmission. The results of the regression analysis demonstrate stability with the change of the model specification and a set of control variables. This paper confirms prior findings by international scholars about the twofold effect of parental volunteering: parents who volunteer are more likely to have children who also volunteer, and parents who volunteer are more likely to have children who donate. The conclusions of this study reinforce prior research that established the effect of volunteering on charity. The insights generated from the analysis of the relationship between parental volunteering and children's charitable giving have implications for better understanding of factors that influence charitable giving. The paper has immediate practice relevance for nonprofits. Considering the results of this research, nonprofits can develop long-term fundraising strategies, including programs that allow both parents and children to participate in volunteering.

Keywords: volunteerism, charitable giving, monetary donations, intergenerational transmission, regression analysis.

Received: 16.05.19. Final version: 25.08.19. Accepted: 04.09.19.